

Шары раскаленного света, которые не подчинялись законам гравитации и действовали как солнца, ослепили троицу. Лучи света отражались и преломлялись естественными призмами, которые образовывали определенные песчинки полупрозрачного песка, что затрудняло любую попытку ориентации.

На их сетчатке отпечатались множественные радуги, вызывающие одновременно странное ощущение опьянения и психической пытки. Это напоминало протоколы сенсорной депривации, применявшиеся в экспериментах сомнительной этики, которые доказывали, что всего нескольких дней достаточно, чтобы превратить здорового человека в овощ.

К счастью, Джейк был у руля корабля в своих новых солнцезащитных очках, которые он чудесным образом достал из своего рюкзака, ставшего настоящей коробкой чудес в глазах Эми и Уилла. Они довольствовались тем, что следовали за его ободряющей тенью, молясь о том, чтобы поскорее покинуть это пустынное место.

У Эми также были с собой солнцезащитные очки, когда она прибыла на планету В842, которые она, к сожалению, быстро потеряла в своем безумном побеге, чтобы выжить, в течение нескольких минут после транспортировки сюда.

Хорошая новость заключалась в том, что было не слишком жарко и не слишком холодно. Можно было ожидать палящего зноя в пустыне без водоемов и облаков, но не тут-то было.

Ласки солнца были едва теплыми, а легкий ветерок со стороны Красного куба, к которому они направлялись, делал прогулку очень сносной. На самом деле, что угодно было приятнее, чем запыхавшимся, грязный и потный, пытаться сбежать от Дигесторов, жаждущих тебя сожрать.

Что приводило нас ко второй части хороших новостей. Нет дигесторов. Или вообще чего-то живого. Настоящий глоток свежей надежды, учитывая их обстоятельства.

Ни один из этих монстров не последовал за ними в пустыню, и эти два колоссальных существа уже стали плохим воспоминанием.

Несмотря на это, Джейк оставался уверенным. Многие животные предпочли бы комфорт и изобилие леса, чем отправиться в бесплодную и неизвестную пустыню за парой слишком настойчивых жертв.

Согласно его Оракулу, уже за полдень. Он намеревался продвигаться по крайней мере до наступления темноты. Во-первых, потому что он надеялся выбраться из этой пустыни как можно быстрее, поскольку их запасы пищи и воды были ограничены. А во-вторых, потому что он не знал, как поведут себя ночные температуры в этой пустыне.

Даже в пустынях на Земле температура ночью могла приближаться к нулю градусов, несмотря на удушающую жару, которую днем было трудно переносить. Принимая во внимание приятную ласку солнца в самый жаркий час дня, лучше не оказаться там, чтобы узнать это.

После небольшого перерыва, во время которого группа воспользовалась возможностью утолить жажду и перекусить, трио снова отправилось в путь. Эми и Уилл были чрезвычайно готовы к сотрудничеству, так как он поделился с ними своим мнением о ситуации. Не то чтобы это имело большое значение в конце концов, поскольку с ними или без них его решение было бы таким же.

По мере того, как они продвигались вперед, группа начала становиться беспокойной, бегая рысью ближе к вечеру, чтобы выиграть время. Море голубого песка все еще бесконечно

простиралось к горизонту, и даже Джейк проявлял признаки нервозности.

Он уже решил провести ночь в пустыне. Он держал пальцы скрещенными, надеясь, что его теория неверна, иначе они проведут очень плохую ночь. Даже если теперь они стали сильнее и выносливее, чем раньше, был предел тому, сколько их тела могли выдержать.

Жара по-прежнему вызывала у них пот, а холод по-прежнему вызывал дрожь. Улучшение силы и телосложения действительно изменило положение вещей, но этого было недостаточно. Имея запас дров, они могли бы подумать о том, чтобы разжечь костер, но никакое овощное преосвященство не соизволило показать им свое присутствие.

Наконец наступила ночь, и мрачный Джейк решил разбить лагерь. Они быстро поставили не без труда “позаимствованную” палатку. Если бы Джейк за последние несколько месяцев не научился ставить палатку, они потеряли бы немало времени.

Чутье его не обмануло, и как только исчезли сумеречные солнца, их сменила серебристая луна, сопровождаемая резким понижением температуры. Кстати, эта луна очень похожа на земную. Возможно, она тоже была перемещена сюда вместе с ними.

Теперь возник вопрос: «Куда делись пурпурные луны?». Меняющийся климат и ландшафт от одной области к другой, а также меняющееся небо делали невозможной ориентацию по солнцу или звездам. Устройство Оракула было абсолютно незаменимым.

Ветер, который мягко охлаждал их за несколько минут до этого, превратился в ледяной укус, замораживающий их кости. Без горячего они могли только жаться друг к другу, завернувшись в спальные мешки и пальто, которые были в их рюкзаках.

Время от времени они жевали полоски сушеного мяса дигесторов. Хотя это не излечило их от холода, оно распространяло приятное, бодрящее тепло, исходявшее из их желудков, которое поддерживало их.

В конце концов, ночь прошла, и они выжили. Джейк, охваченный скукой, даже проанализировал полупрозрачный песок у них под ногами, только чтобы тупо понять, что это на самом деле соль. Цветная соль, но соль в любом случае.

Несмотря на ледяной ветерок, зерна оставались теплыми и уютными. В отсутствие других форм жизни эта соль логически поглотила весь окружающий эфир в атмосфере.

На этой авантюрной идеи, он решил взять несколько образцов.

Естественно, он попробовал соль. На вкус это была соль, без сомнения. Но было еще кое-что. Поскольку поваренная соль по существу представляла собой хлорид натрия, необходимо было обеспечить организм калием в эквивалентных количествах за счет разнообразной диеты, достаточно богатой овощами, поскольку эти два минерала работали в тандеме.

Проблемы высокого кровяного давления в наших современных обществах были именно следствием такого дисбаланса, поскольку натрий способствует задержке внеклеточной воды и ряду других жизненно важных функций.

С этой солью проблем нет. Странное чудо природы. Идеальное соотношение калия и натрия в сочетании с множеством других не менее важных минералов, таких как магний и кальций, в правильных пропорциях, все это идеально биодоступно.

Многие пищевые добавки, хвастались тем, что удовлетворяют наши жизненные потребности в минералах или витаминах, но иногда страдали плохой биодоступностью или, наоборот, передозировкой, что делало их практически неэффективными, даже опасными.

С другой стороны, соль не влияла на характеристики эфира, как и в случае с розовым картофелем или мясом Дигестора. Не всегда можно иметь все.

Возможно, что со временем эта соль в конечном итоге превратится во что-то другое, поглощая энергию из окружающей атмосферы, в конечном итоге приобретая свойства, которых у нее сейчас не было.

Когда взошло солнце, температура снова поднялась, и дневное тепло волшебным образом вернулось через несколько минут. Они лениво разобрали свою палатку, проглотили свой сотый кусок мяса и чашу крови Дигестора, прежде чем снова пуститься в путь, ночной холод сказался на их истощенных телах.

Ни одному из участников трио не удалось уснуть спокойно. При малейшем движении между ними циркулировал ужасный сквозняк, который немедленно будил двух других членов группы. Через некоторое время никто не осмеливался двинуться с места, и их шансы на восстановление после марш-броска исчезли.

Однако недалеко от них находилась еще одна группа выживших в гораздо худшем состоянии. Едва они были готовы уйти, как услышали крики. Их чувства, усиленные тяжелой тишиной пустыни, тут же уловили эти новые звуки, заставив троицу внезапно обернуться.

Почти в километре силуэт из шести растрепанных гуманоидных теней болезненно шатался в их направлении. Крики исходили от женского голоса и мужского голоса, который Джейк опознал как голос Плейбоя.

Их голоса были хриплыми, почти афоническими. Увидев это, троица сложила свои вещи и терпеливо ждала. Группе выживших потребовалось добрых тридцать минут, чтобы присоединиться к ним под расстроенным взглядом Джейка, недовольного тратой своего драгоценного времени.

Тем не менее, когда выяснилось, что они дезориентированы и истощены, даже такой одиночка, как Джейк, почувствовал жалость. Нужно было только уметь считать, чтобы заметить, что их стало меньше, чем когда они разделились на вершине снежного холма. Должно быть, у них были неудачные встречи.

— Какая пронизательная дедукция, Шерлок! — саркастически прокомментировала Си.

«Спасибо. Иногда я сам себя поражаю».

Когда они, наконец, подошли к их лагерю, они остановились, не зная, что сказать или сделать. Даже ребенок застыл на месте, как солдат, стоящий по стойке смирно. Через некоторое время Плейбой сломал лед, откашлявшись.

— Хм, а мы можем пойти с тобой?